

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a forest at night. Bare, gnarled trees with twisted trunks and branches frame the scene. In the center, a large, pale full moon is visible, partially obscured by the branches. Below the moon, a circular area on the forest floor is illuminated, showing several dark, shadowy figures with long, flowing hair or robes. These figures appear to be dancing or moving in a circular pattern around a central point. The overall mood is mysterious and eerie.

Танец Лунных Теней

Конюшенко Егор

Егор Конюшенко

Танец Лунных Теней

<https://litres.ru/74570164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четверо друзей отправляются в заброшенную деревню, чтобы проверить старую легенду о поляне, где в полнолуние из-под земли поднимаются тени и танцуют, забирая с собой тех, кто осмелится смотреть. Они не верят в суеверия — пока не находят дневник исследователя и фотографию, на которой один из них уже стоит среди теней...

Егор Конюшенко

Танец Лунных Теней

Мы свернули с трассы ещё в сумерках, и чем дальше уходила нас грунтовка, тем гуще становился лес по обе стороны. Максим сидел за рулём и почти не сбавлял скорость, хотя колёса то и дело подпрыгивали на корнях. Артём на переднем сиденье листал распечатки из интернета, подсвечивая себе телефоном, и вслух зачитывал обрывки легенды — что-то про поляну, которая в полнолуние становится «дверью», и про тени, что встают из земли и танцуют, пока не заберут кого-нибудь с собой. Лиза рядом со мной на заднем сиденье обхватила себя руками и смотрела в окно, хотя за стеклом уже не было ничего, кроме чёрных стволов.

Деревня встретила нас тишиной, какой не бывает даже глубокой ночью в городе. Дома стояли с выбитыми окнами, у одного просела крыша, у другого покосилось крыльцо, и только в самом конце улицы горел тусклый жёлтый свет. Мы вышли из машины, и я сразу почувствовала запах — сырой земли, старого дерева и ещё чего-то сладковатого, как прелые листья. Максим потянулся, хрустнул шеей и сказал бодро:

— Ну вот, почти на месте. Осталось найти кого-нибудь живого, чтобы спросить дорогу.

— Если тут вообще есть живые, — буркнул Артём, но по-

шёл первым к светящемуся окну.

Дверь нам открыл старик, хотя «открыл» — громко сказано. Он просто стоял на пороге, будто ждал нас уже давно, и смотрел не на лица, а куда-то поверх голов, на лес за нашими спинами. Представился Егором. Голос у него был скрипучий, как несмазанная петля, и он не предложил войти. Только выслушал, зачем мы приехали, и медленно покачал головой.

— Зря вы сюда, — сказал он. — Особенно сегодня. Луна уже поднимается.

Максим улыбнулся своей обычной улыбкой, от которой у меня внутри всегда чуть-чуть холодело — слишком уж уверенной. Он положил руку старику на плечо, и тот вздрогнул, будто его коснулись чем-то ледяным.

— Да бросьте, Егор. Мы просто посмотрим. Легенды — это всего лишь истории, чтобы детей пугать.

Старик отступил на шаг, и его лицо на миг исказилось — не от страха, а скорее от жалости. Он посмотрел на меня, потом на Лизу, и тихо произнёс:

— Тени не спрашивают, веришь ты в них или нет. Они просто танцуют. И если увидишь их танец — назад уже не уйдёшь.

Артём фыркнул, Лиза переступила с ноги на ногу и взяла меня за локоть. Я хотела спросить, что значит «не уйдёшь», но Максим уже развернулся и зашагал обратно к машине, бросив через плечо:

— Едем дальше. Я знаю, где дом того исследователя. Там и заночуем.

Мы снова сели в машину. Егор остался стоять в дверях, и в зеркале заднего вида я видела, как его силуэт медленно растворился в жёлтом прямоугольнике света, будто его поглотила сама темнота. Дорога сузилась, ветки царапали бока машины, а луна вдруг вынырнула из-за туч — огромная, белёсая, слишком близкая. Я прижалась лбом к холодному стеклу и вдруг увидела впереди, в просвете между деревьями, очертания старого дома, но что-то в его тёмных окнах было не так — они не отражали лунный свет, а будто смотрели на нас изнутри. Лиза сжала мою руку и прошептала:

— Кира, мне кажется, там уже кто-то есть.

Максим не ответил, только прибавил газу, и мы въехали во двор, где трава доставала до колен, а входная дверь была приоткрыта ровно настолько, чтобы в неё могла проскользнуть тень. Мы выбрались из машины и, не сговариваясь, пошли к дому. Максим взялся за ручку двери.

Дверь поддавалась с таким звуком, будто старый дом выдохнул нам навстречу пыльный, спёртый воздух. Внутри пахло сыростью, плесенью и ещё чем-то металлическим, как от застоявшейся воды в ржавом ведре. Мы вошли по одному — Максим первым, с фонариком наперевес, за ним Артём, потом я и Лиза. Половицы скрипели при каждом шаге, и этот скрип эхом разносился по пустым комнатам, словно дом повторял за нами наши собственные движения.

Максим сразу направился вглубь, туда, где, судя по всему, раньше был кабинет исследователя. Обои висели лохмотьями, сквозь дыры в потолке виднелось небо с луной, но мебель частично уцелела — массивный стол, перекошенный книжный шкаф, стул с высокой спинкой. На столе лежали бумаги, покрытые толстым слоем пыли, и пустая чернильница. Артём принялся шарить по ящикам, а Лиза застыла у окна, вглядываясь в темноту леса.

— Смотрите, — тихо сказала она, не оборачиваясь. — Там, за деревьями, как будто что-то движется.

Мы все подошли к окну. Лес стоял неподвижно, только ветви чуть покачивались, хотя ветра я не чувствовала. Максим хмыкнул и отвернулся.

— Это просто тени от луны, — сказал он. — Ищите лучше дневник. Он должен быть где-то здесь.

Дневник нашёлся на нижней полке шкафа, заваленный старыми газетами. Толстая тетрадь в кожаном переплёте, перевязанная выцветшей бечёвкой. Максим развязал её и раскрыл на середине. Я заглянула через его плечо: почерк был мелкий, неровный, местами буквы расползались, словно писали в спешке или в темноте.

Артём включил фонарик поярче и стал читать вслух. Сначала попадались обрывки про местных жителей, про странные звуки в лесу, про собак, которые не лаяли в полнолуние. Потом пошли страницы, от которых у меня по спине побежали мурашки. Исследователь писал, что тени — это не про-

сто тени, а души умерших, которые не смогли уйти. Что в полнолуние земля на поляне становится тонкой, как кожа, и они выходят, чтобы исполнить ритуал. Что их танец — это приглашение, и живой человек, который увидит его до конца, сам становится частью круга.

— И ещё тут написано, что для призыва нужно произнести определённые слова, — Артём перевернул страницу. — Но какие — неразборчиво. Чернила размыты.

Лиза подошла ближе и взяла меня за руку. Пальцы у неё были ледяные.

— Мне это не нравится, — прошептала она. — Давайте уйдём отсюда. Прямо сейчас.

Максим резко закрыл дневник.

— Мы не уйдём, пока не узнаем всё. Это же то, ради чего мы сюда ехали. Не будь ребёнком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.